

Глава 3. ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Влияние Третьего Энергетического Пакета на тарифное регулирование в Республике Молдова

Республика Молдова является членом Энергетического сообщества. Подписанием закона № 117 от 23 декабря 2009 г., Парламент Республики Молдова легализовал присоединение Молдовы к Договору о создании Энергетического сообщества [1]. Одним из обязательств, является гармонизация национального законодательства с законодательством Европейского Союза по либерализации рынка электрической энергии и газового рынка (Третий Энергетический Пакет). С 1 января 2019 года Республика Молдова стала председателем Энергетического сообщества.

Членские взносы рассчитываются по алгоритму, который основывается на «коэффициенте, рассчитанном на основе ВВП и совокупного потребления первичных энергетических ресурсов» [1]. В 2018 г., Национальное бюро статистики Республики Молдова изменило методологию оценки Валового Внутреннего Продукта (ВВП). Была внедрена методология расчёта Системы национальных счетов (СНС) Организации Объединенных Наций, версия 2008 / Европейская система счетов, версия 2010 [2]. По данным Национального Бюро Статистики, ВВП вырос в 2018 г. на 28%, в том числе только за счёт перерасчёта по новой методологии, рост составил более 20%.

Логично, что до проведения переговоров об изменении коэффициента, используемого при расчёте размера взноса, вклад Республики Молдова в бюджет Энергетического сообщества будет существенно больше. Проанализируем, насколько эффективным было решение Парламента о присоединении к Энергетическому сообществу и о реализации Третьего Энергетического Пакета.

Данный пакет включает в себя диверсификацию рынка энергоресурсов, устранение барьеров для входа на этот рынок, внесение поправок в законодательство для легализации входа на рынок новых игроков. В соответствии с соглашением, 2015 г. является годом завершения транспозиции в национальное законодательство Директив и Правил III Энергетического Пакета.

Согласно Договору, основная его цель – это либерализация энергетического рынка в Республике Молдова, а для достижения этой цели необходимо отделить транспортную деятельность от деятельности по добыче и поставке энергоресурсов (ст. 9, Директива 2009/73 об общих правилах внутреннего рынка природного газа [3]). В связи с этим, в 2016 и 2017 гг. Парламент Республики Молдова принял необходимые законы: Закон № 108 от 27 мая 2016 г. о природном газе [4] и Закон № 174 от 21 сентября 2017 г. по энергетике [5].

В результате, начиная с 2015 г., вплоть до первой половины 2019 г., структура рынка электроэнергии Республики Молдова, отражает результат диверсификации, осуществлённой согласно Третьему Энергетическому Пакету (рис. 3.1.1).

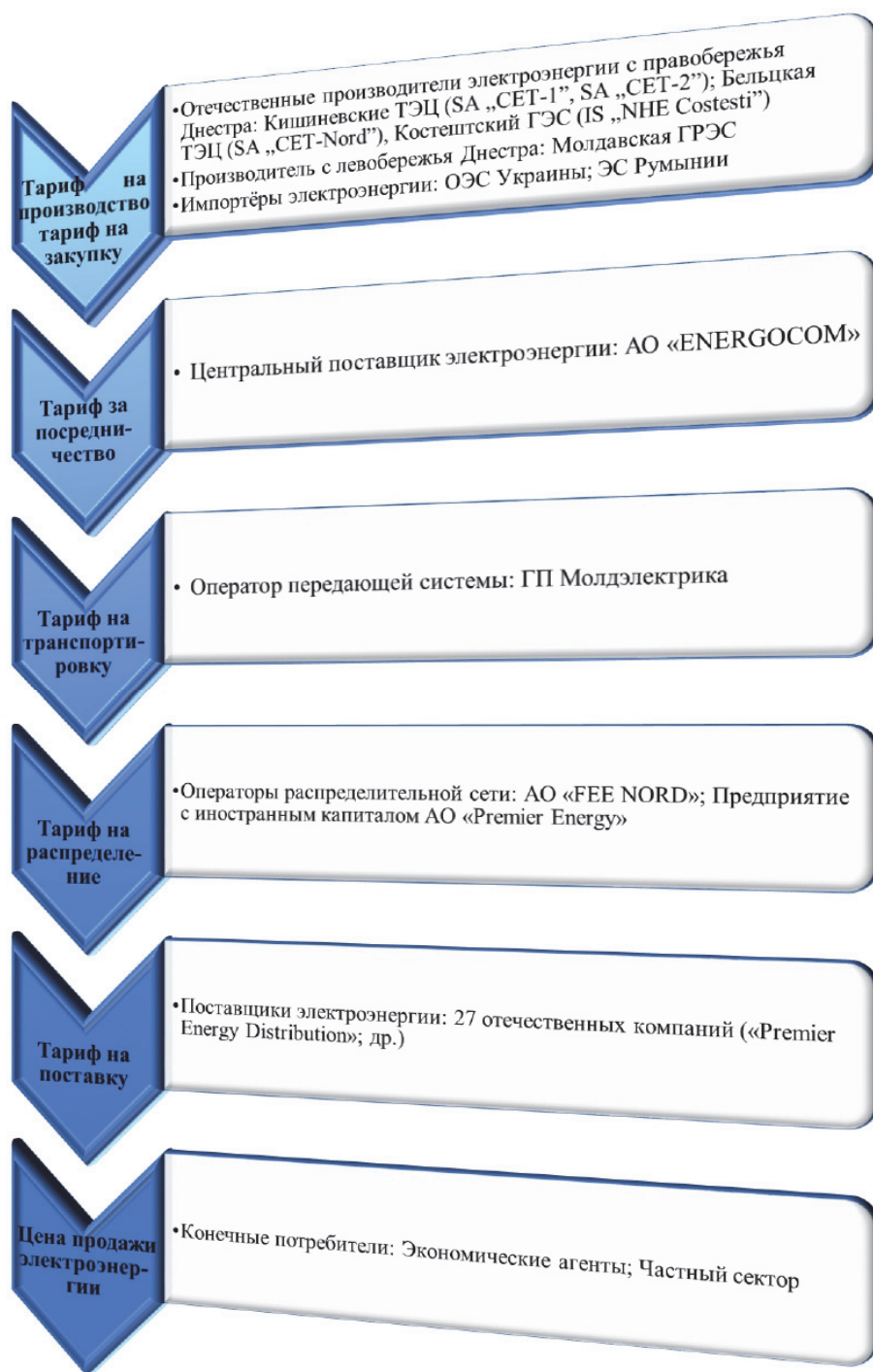

Рис. 3.1.1. Структура рынка электрической энергии Республики Молдова и составляющие цены на электроэнергию

Одним из операторов распределительной сети является предприятие с иностранным капиталом АО «Premier Energy», а одним из поставщиков электроэнергии – предприятие с иностранным капиталом АО «Premier Energy Distribution». Эти два предприятия, до 2015 г., были одним предприятием. Таким образом, реализация Третьего Энергетического Пакета привела к увеличению расходов, в том числе к административно-управленческим расходам, что, в свою очередь, привело к увеличению тарифа на электроэнергию для конечного потребителя. В случае газового рынка сложилась аналогичная ситуация.

Согласно рис. 3.1.1, цена на электроэнергию, помимо цены покупки (или производства), включает ещё четыре типа тарифов на предоставляемые услуги. В свою очередь, каждый тариф состоит из средних постоянных затрат, средних переменных затрат и регулируемой средней прибыли. Таким образом, конечный потребитель оплачивает содержание администрации не только одной компании, а нескольким одновременно, и обеспечивает получение прибыли максимально пяти компаниям. Конечно, для конечного потребителя было бы гораздо удобнее платить напрямую производителю, или, самое большее, между производителями и потребителями могла бы быть только одна компания-посредник, а не четыре.

Для наглядности проанализируем динамику индексов цен за период, который включает как годы до, так и после внедрения Третьего Энергетического Пакета (рис. 3.1.2).

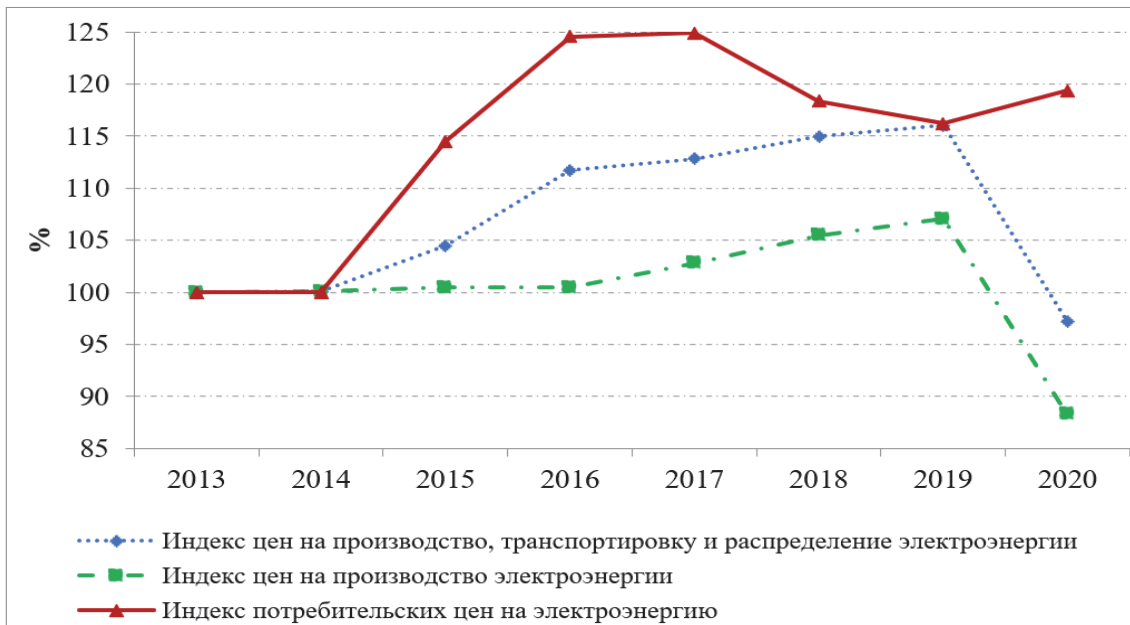

Рис. 3.1.2. Динамика индексов цен на электроэнергию в Республике Молдова, 2013 г. = 100%

В 2015–2016 гг., резко вырос индекс цен на производство, транспортировку и распределение электроэнергии по сравнению с индексом цен на производство, так как основное требование третьего энергопакета Евросоюза – это разделение энергокомпаний, в сущности, это появление на рынке энергоресурсов множества посредников, что неминуемо приводит к увеличению цены на энергоресурсы. Индекс потребительских цен на электроэнергию, в 2015–2018 г., выше индекса цен на производство, транспортировку и распределение, так как включает и тариф за посредничество и за поставку. А в 2020 г. разрыв ещё больше, за счёт введения ещё одного тарифа – тарифа за операционные услуги.

В 2018 г., в качестве политической рекламы, правительство решило снизить тариф на электроэнергию и природный газ. Национальное агентство по регулированию энергетики (НАРЭ) было вынуждено пересмотреть тарифы [6]. Снижение произошло накануне парламентских выборов, во второй половине 2018 г. В первой половине 2019 г., из-за политической борьбы между партиями в Парламенте, тарифы продолжили снижаться.

Описанная ситуация (рис. 3.1.2) возникла после реализации III энергетического пакета и реформы рынка электроэнергии, хотя было заявлено, что основные цели данного энергопакета – это повышение конкуренции, повышение эффективности и снижение цены на электроэнергию для конечных потребителей. Согласно прогнозу, реформа рынка электроэнергии должна побудить операторов энергосетей обеспечить снижение затрат на распределение и транспортировку. Но, на самом деле, разделение по вертикали электроэнергетики по видам деятельности, а именно услуг транспортировки от других видов услуг, привело к увеличению потерь и повышению цены на электроэнергию.

Республика Молдова – это небольшое государство, население которого сокращается, поэтому вертикальное разделение экономически невыгодно. Сравнительно выгоднее было бы выполнить разделение по горизонтали электроэнергетики. А самый выгодный вариант, это когда на рынке одна компания, чей контрольный пакет акций принадлежит именно государству, что даёт право регулировать цены на энергоресурсы. Но последний вариант невозможен, так как Молдова возложила на себя ряд обязательств. В данном случае, более выгодно горизонтальное разделение.

Национальное агентство по регулированию энергетики во второй половине 2019 г. продолжило процесс разделения по вертикали. Начиная со второй половины 2019 г., структура рынка электрической энергии Республики Молдова стала более сложной, так как продолжилось разделение, но уже не компаний, а услуг, предоставляемых тем же предприятием. В сущности, предприятие с иностранным капиталом АО «Fenosa», которое как мы уже отмечали, разделилось на два предприятия («Premier Energy», «Premier Energy Distribution»), чтобы иметь право на взимание двух тарифов за оказанные услуги (тариф на распределение и тариф на поставку), теперь взимает три тарифа, так как добавился тариф на операционные услуги.

В течение 2013–2019 гг., объем закупленной электроэнергии увеличился, а объем закупленного природного газа снизился [7] (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1

Динамика объема и цены закупки электроэнергии и природного газа

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объём закупки электроэнергии, млн. кВт·ч	3 959,7	4 034,7	4050,4	4035,7	4066,4	4178,8	4 301,9
Средняя цена закупки электроэнергии, лей/кВт·ч	0,9859	1,0572	1,3291	1,1331	0,9904	0,9936	1,0560
Средняя цена поставки электроэнергии (без НДС), лей/кВт·ч	1,5681	1,5686	1,6776	1,9528	1,9377	1,8533	1,7565
Соотношение между средней ценой поставки и средней ценой закупки электроэнергии, %	159,05	148,37	126,22	172,34	195,65	186,52	166,34
Объём закупленного природного газа, млн. м ³	1031,2	1053,1	1008,5	1038,4	1033,9	1129,7	1057,7
Средняя закупочная цена природного газа, лей/1000 м ³	4773,0	5373,0	4806,0	3887,0	3005,4	3670,0	4064,3
Средняя цена поставки природного газа (с НДС), лей/1000 м ³	6121,0	6118,0	6246,0	6085,0	5970,7	5034,8	4760,1
Соотношение средней цены поставки к средней закупочной цене природного газа, %	128,24	113,87	129,96	156,55	198,67	137,19	117,12

Оценки, сделанные на основе данных в таблице 3.1.1, показали, что реализация третьего энергетического пакета привела к увеличению соотношения между средней ценой поставки и средней закупочной ценой как на электроэнергию, так и на природный газ, в период 2015–2017 годов. Снижение данного показателя в следующие два года, как мы уже отмечали, связано с популистскими решениями в предвыборные годы.

Реализация III Энергопакета привела не только к повышению тарифов на энергоресурсы, но и к инфляции. Чтобы доказать, что данное утверждение верно, была разработана следующая эконометрическая модель (на основе данных за 19 лет) [8]:

$$d(\log IPC) = -0,018 + 0,235 d(\log P_e) + 0,189 d(\log P_g) + 0,05 D17 \quad (3.1.1)$$

$$R^2 = 0,92$$

где IPC – Индекс Потребительских Цен; P_e – тариф на электроэнергию для конечных потребителей (без НДС), в процентах к предыдущему году; P_g – тариф на природный газ для конечных потребителей (без НДС), в процентах к предыдущему году; $d(\log)$ – дифференциал логарифма первого порядка; $D17$ – фиктивная переменная для 2017 года; R^2 – коэффициент детерминации.

Параметры модели показывают, что влияние тарифа на электроэнергию на инфляцию больше, чем влияние тарифа на природный газ. Если цена на электроэнергию вырастет на 10 процентных пунктов, инфляция увеличится на 2,35 процентных пункта; если тариф на природный газ повысится на 10 процентных пунктов, инфляция увеличится на 1,89 процентных пункта [8].

Сравнительный анализ тарифов (без НДС) показал, что в первой половине 2020 г., тариф на электроэнергию для экономических агентов в Республике Молдова составил 0,0795 евро/кВт·ч. Более низкие тарифы были зарегистрированы в следующих странах:

- Украина (0,0595 евро/кВт·ч),
- Страны региона (используемые для сравнительного анализа согласно Национальной Стратегии Развития «МОЛДОВА 2030» [9]):
 - Грузия (0,0505 евро/кВт·ч),
 - Эстония (0,0675 евро/кВт·ч),
 - Босния и Герцеговина (0,0708 евро/кВт·ч),
 - Македония (0,0778 евро/кВт·ч), и др. [10].

Республика Молдова граничит с двумя государствами: Румыния и Украина. Румыния является страной Евросоюза, а Молдова и Украина подписали Соглашение об Ассоциации с Евросоюзом. Тарифы на электроэнергию (без НДС) для молдавских предприятий в 2015–2018 гг., выше, чем в Румынии, а в следующие два года ситуация меняется (рис. 3.1.3): «Сравнительный анализ тарифов среди стран Европейского Союза показал, что в Румынии не самый низкий тариф» [11]. В первом полугодии 2020 года, более низкие тарифы на электричество были зарегистрированы в Норвегии (0,0417 евро/кВт·ч), Дании (0,0540 евро/кВт·ч), Финляндии (0,0625 евро/кВт·ч), Швеции (0,0641 евро/кВт·ч), Эстонии (0,0675 евро/кВт·ч), Нидерландах (0,0676 евро/кВт·ч).

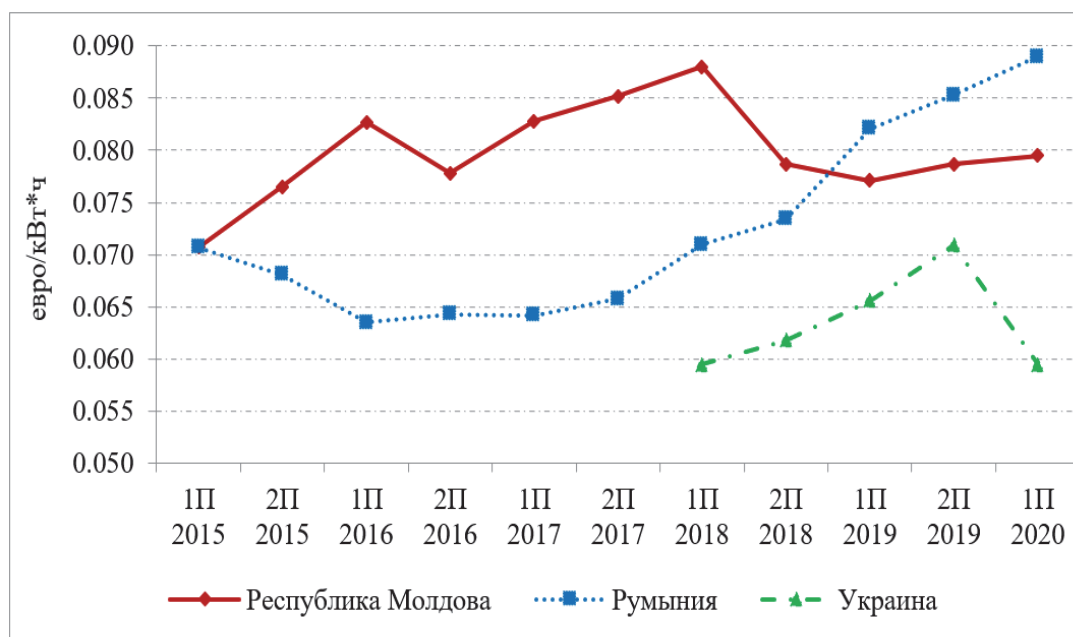

Рис. 3.1.3. Динамика тарифов на электроэнергию (без НДС) для предприятий по полугодиям, евро/кВт·ч

Примечание: В Евростате, сопоставимые данные по Украине за 2015–2017 гг. отсутствуют.

«Данные, представленные на рисунке 119, лишний раз доказывают, что цены на электроэнергию для молдавских предприятий выше, чем в соседних странах. Завышенные цены на электроэнергию не выгодны ни отечественным производителям, ни тем более домашним хозяйствам, так как это приводит к увеличению затрат на потребляемое электричество, и к увеличению цен на приобретаемые товары» [11].

Тарифы на природный газ (без НДС) для молдавских предприятий, в 2015–2017 гг., выше, чем в приграничных странах, а в следующих два года, ниже, чем в Румынии (рис. 3.1.4). А в 2019 году и в первой половине 2020 г., несмотря на обострение геополитической ситуации, Украина добилась существенного снижения тарифа на природный газ. В первом полугодии 2020 г., более низкие тарифы (без НДС) на природный газ, для предприятий, были зарегистрированы в Дании (0,0168 евро/кВт·ч), Литве (0,0185 евро/кВт·ч), Нидерландах (0,0192 евро/кВт·ч), Бельгии (0,0193 евро/кВт·ч) [10].

«Цена на энергоносители должна быть установлена на уровне, который был бы одновременно выгоден производителям (поставщикам) и потребителям. В случае производителей, установленный тариф должен обеспечить рациональную норму прибыли, развитие энергетического сектора, а в случае потребителей (промышленных предприятий), не должен существенно снижать конкурентоспособность отечественных товаров по цене, не тормозить развитие реального сектора» [11].

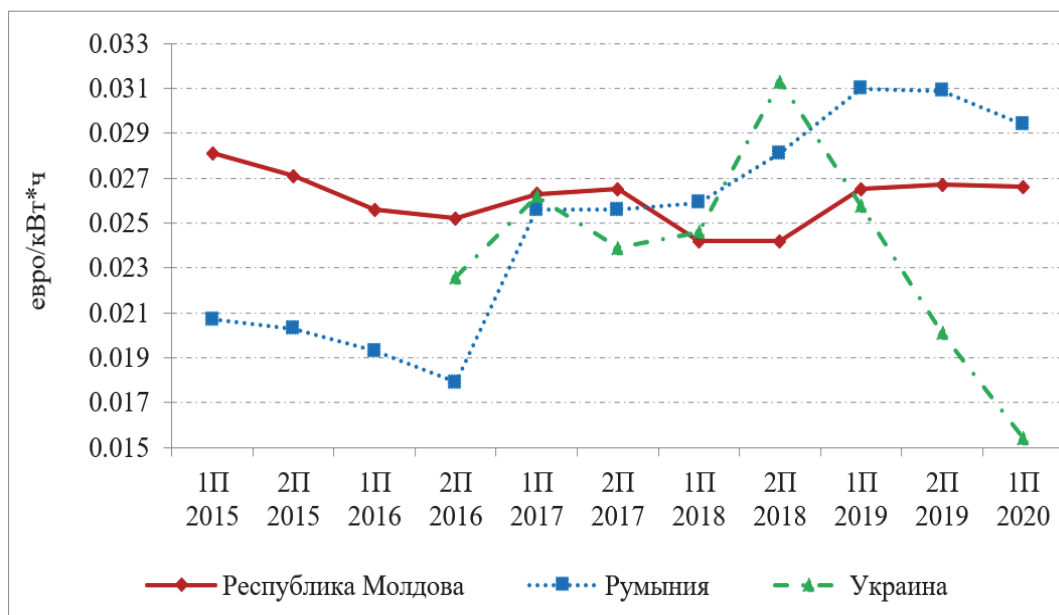

Рис. 3.1.4. Динамика тарифов на природный газ (без НДС) для предприятий по полугодиям, евро/кВт*ч

Примечание: В Евростате, сопоставимые данные по Украине за 2015–первое полугодие 2016 отсутствуют.

Реализация III Энергетического пакета в Республике Молдова повлекла за собой повышение тарифов на электроэнергию, природный газ и привела к росту инфляции.

Когда аграрная страна, со сравнительно низким ВВП на душу населения будет проводить тарифную политику, направленную на установление относительно более высоких тарифов на энергоресурсы, оно, в конечном итоге, приведёт к снижению экономического роста и снижению благосостояния населения. Следовательно, снизится и экономическая безопасность страны.

Тарифы на энергоресурсы как инструмент влияния на макроэкономические показатели

От состояния энергетического сектора зависит благосостояние страны, развитие промышленности и национальной экономики в целом. Поэтому экономическое обоснование изменения тарифов становится все более важным для создания условий развития энергетики и национальной экономики.

Принимая во внимание, что Республика Молдова не является собственником энергоресурсов, необходимо рассмотреть тарифную политику молдавского энергетического сектора и изучить последствия ее реализации для экономики, а также разработать систему мер, которые предотвратили бы необоснованное повышение тарифов.

Влияние цен энергоресурсов на основные макроэкономические показатели Республики Молдова мало изучено. В научном сообществе, мнения различных авторов по данной тематике, значительно различаются, начиная с тезиса о том, что влияние практически ничтожно, до противоположного заявления о том, что увеличение тарифов на энергоресурсы приводит к росту реального ВВП. Экономисты, которые разделяют последний тезис, считают, что, повышая цены на энергоносители, государство может улучшить ситуацию в национальной экономике.

А. А. Макаров и Т. А. Митрова утверждают, что «замедление роста цен электроэнергии и газа даст дополнительные финансовые ресурсы их производственным потребителям, особенно энергоёмким отраслям» [12, стр. 24]. Шахрияр Мухтаров, Саннур Алиев и Джавид Зейналов [13] разделяют точку зрения С. Авербуха и Р. Заутера, что рост цен на энергоносители замедляет макроэкономический рост за счет увеличения инфляции и безработицы, и за счет уменьшения финансовых активов [14].

Стоимость является неотъемлемой частью цены, а энергетический ресурс – это один из ресурсов, расходуемых как на производство товаров, так и на предоставление услуг. Следовательно, повышение тарифов на электроэнергию приведёт к росту цен на товары и услуги, то есть к увеличению индекса потребительских цен, к инфляции и снижению конкурентоспособности товаров и услуг по цене. Таким образом, важно изучить взаимосвязь между тарифами на энергоресурсы и инфляцией.

Важно количественно оценить реакцию отечественных производителей и потребителей и национальной экономики в целом на повышение тарифов. Рациональное регулирование естественных монополий государством позволяет снизить издержки производства, и в результате тарифы могут быть уменьшены на основе экономики от масштаба. Однако, в случае Республики Молдова, из-за третьего энергетического пакета это невозможно. В Молдове применяется ценовая дискриминация второй степени и третьей степени в случае ценообразования на газ, а ценовая дискриминация третьей степени применяется для электроэнергии и теплоэнергии.

Дискриминация третьей степени включает дифференциацию цен, исключительно, в зависимости от категории покупателей, а не от количества приобретенных товаров или услуг. Например, в настоящее время физические лица, по сравнению с юридическими лицами, платят более высокую цену за потребление электроэнергии, а жители муниципия Бельцы – более высокую цену за теплоэнергию. Таким образом, компании получают сверхприбыли за счёт максимизации прибыли по каждому сегменту рынка [15].

Инфляция – одна из актуальных экономических проблем в Республике Молдова. Используя пакет EViews и на основе данных за 19 лет была разработана следующая корреляционно-регрессионная модель для анализа инфляции:

$$\pi = 0,04 + 0,01\pi^e + 0,11rpe + 0,16rexch + 0,09D08 - 0,05D09, \quad (3.1.2)$$

где $R^2 = 0,96$; π – уровень инфляции; π^e – ожидаемая инфляция; rpe – темпы роста цены на электроэнергию; $rexch$ – темпы роста курса доллара; $D08, D09$ – фиктивные переменные для 2008 и 2009; R^2 – коэффициент детерминации.

В уравнении регрессии (3.1.2) были получены коэффициенты чувствительности инфляции к изменению соответствующих факторов. Следует отметить, что суще-

ствует высокая положительная эластичность темпов инфляции по отношению к номинальному обменному курсу доллара (0,16), и тарифам на электроэнергию для конечных потребителей (0,11).

В процессе анализа динамики тарифов на энергоресурсы и макроэкономических показателей были пересчитаны ряды данных к 2010 г. Этот год был выбран базовым по двум причинам. Во-первых, Национальное бюро статистики перешло на методологию СНС-2008 для расчёта валового внутреннего продукта (ВВП), а статистические данные были пересчитаны, начиная с 2010 года. Во-вторых, 2010 г. был посткризисным. Это первый год экономического роста.

На динамику валовой добавленной стоимости в текущих ценах влияет не только изменение физического объема товаров и услуг, но и инфляция. Первый фактор положительно влияет на национальную экономику. Для оценки влияния динамики цены электроэнергии на валовую добавленную стоимость производства и поставки электрической и тепловой энергии, газа, горячей воды и кондиционирования воздуха была разработана следующую модель:

$$d(\ln(GVA_e)) = 0,45d(\ln(p_e)) + 0,25d(\ln(q_{er})) - 0,15D09 - 0,09D08 \quad (3.1.3)$$

$$R^2 = 0,86$$

где GVA_e – валовая добавленная стоимость производства и поставки электроэнергии, тепловой энергии, газа, горячей воды и кондиционирования воздуха в процентах по отношению к предыдущему году; p_e – индекс цен на электроэнергию; q_{er} – индекс физического объема производства и поставки электроэнергии, тепловой энергии, газа, горячей воды и кондиционирования воздуха; $d(\ln)$ – дифференциал натурального логарифма первого порядка.

Полученные результаты показывают, что эластичность валовой добавленной стоимости производства и подачи электроэнергии, тепловой энергии, газа, горячей воды и кондиционирования воздуха в связи с изменениями цены на электроэнергию составляет 0,45. Следовательно, увеличение цены на электроэнергию на 10 процентных пунктов приводит к увеличению валовой добавленной стоимости производства и поставок электроэнергии, тепловой энергии, газа, горячей воды и кондиционирования воздуха в текущих ценах примерно на 4,5 процентных пунктов. Остальные 0,3 процентных пункта обусловлены ростом цен на тепловую энергию, природный газ, горячую воду и 0,25 – ростом физического объема.

Корреляционно-регрессионный анализ между ВВП на душу населения в текущих ценах, ценой на электроэнергию и индексом физического объема ВВП дал следующие результаты:

$$d(\ln(GDP_{cap})) = 0,16d(\ln(p_e)) + 0,74d(\ln(GDP_{ph})) \quad (3.1.4)$$

$$R^2 = 0,86$$

где GDP_{cap} – уровень ВВП на душу населения в текущих ценах; GDP_{ph} – индекс физического объема ВВП, в процентах к предыдущему году.

Полученное уравнение показывает, что ВВП на душу населения в текущих ценах является сравнительно более эластичным по отношению к изменениям физического объема ВВП, чем в случае изменения цены на электроэнергию. Таким образом, одним из способов повысить благосостояние населения – это устойчивое развитие реального сектора.

Кривая индекса цен является зеркальным отражением кривой индекса физического объема. Когда цена повышается, объем производства и поставки электроэнергии, тепловой энергии, газа, горячей воды и кондиционирования воздуха падает (рис. 3.1.5).

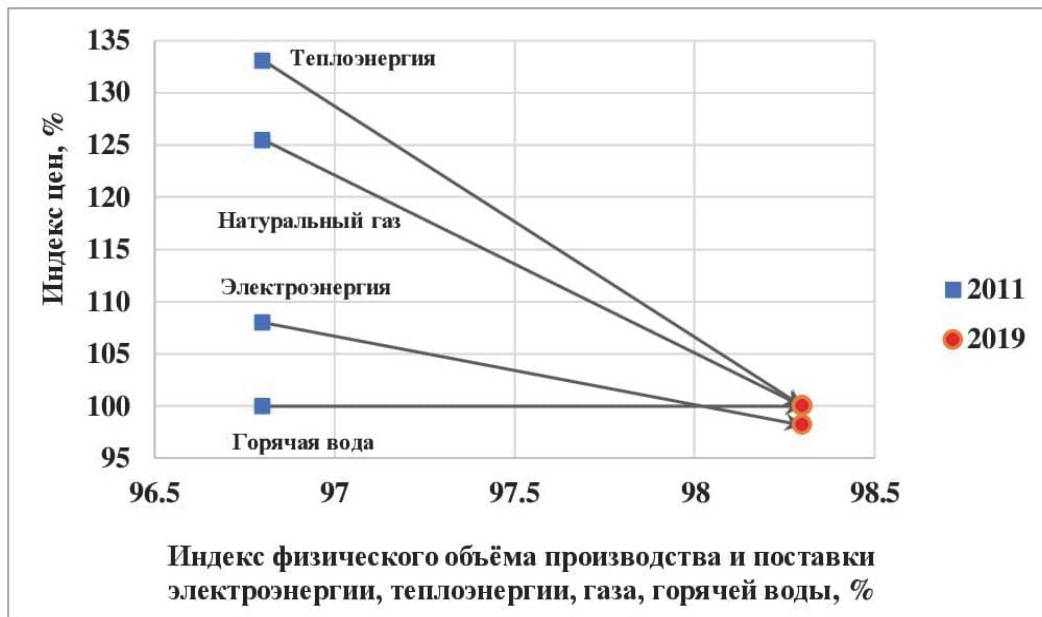

Рис. 3.1.5. Индексы цен и индекс физического объема производства и поставки электроэнергии, тепловой энергии, газа, горячей воды, в Республике Молдова

В результате анализа взаимосвязи между объемом производства и поставки энергоресурсов и колебаниями цен, были получены следующие результаты:

$$d(\ln(q_e)) = 0,03 - 0,63d(\ln(pp_e)) - 0,07D13 + 0,04D18, \quad (3.1.5)$$

где $R^2 = 0,91$

$$d(\ln(q_e)) = 0,04 - 0,33d(\ln(phc_e)) - 0,06D13 - 0,05D12 \quad (3.1.6)$$

где $R^2 = 0,92$; q_e – индекс физического объема производства и поставки энергоресурсов; pp_e – индекс цен производителей по производству, передаче и распределению электроэнергии; phc_e – индекс цен на электроэнергию для домашних хозяйств; $D12$, $D13$, $D18$ – фиктивные переменные для 2012, 2013 и 2018.

Согласно уравнениям (3.1.5) и (3.1.6), связь между индексом цен и индексом физического объема производства отрицательная. В свою очередь, цены на производство электроэнергии и тепла напрямую зависят от импортной цены на природный газ.

В течение рассматриваемого периода цена на производство, транспортировку и распределение электроэнергии стабильно росла, хотя в течение трёх лет (2015–2017 гг.) импортная цена природного газа значительно снизилась. В 2019 г. цена на газ выросла, но, тем не менее, по сравнению с базовым годом, это повышение не привело к достижению уровня, относительно более высокого, чем индекс цены на электроэнергию (рис. 3.1.6).

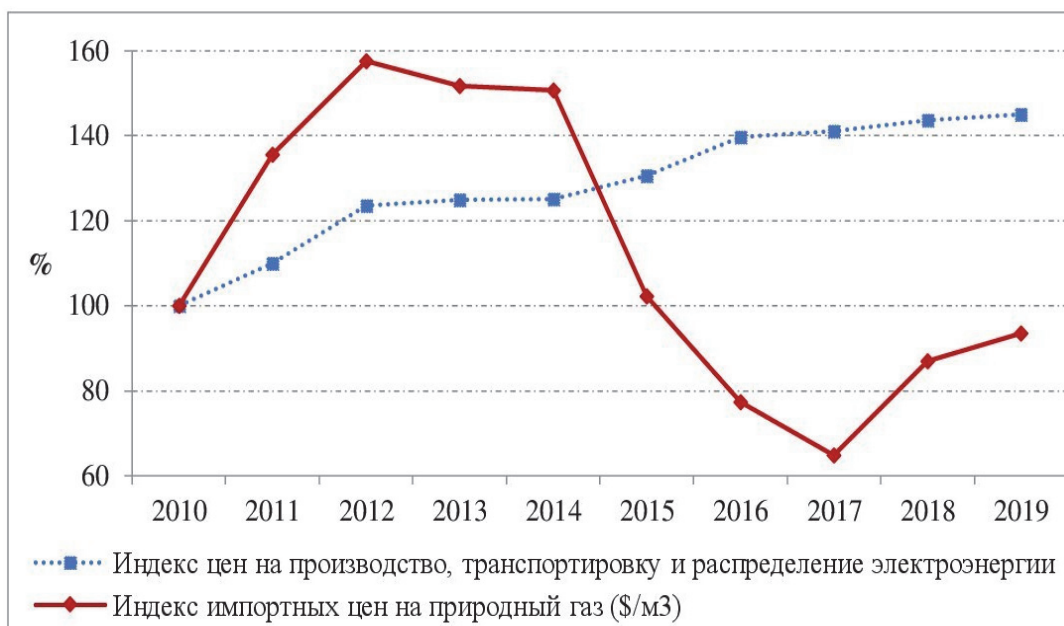

Рис. 3.1.6. Динамика индекса цен на производство, транспортировку и распределение электроэнергии и индекса импортных цен на природный газ в Республике Молдова, 2010 г. = 100%

В 2015–2018 гг., индекс цен на природный газ для потребителей превышал индекс импортных цен на газ, как в долларах, так и в национальной валюте. Наибольший разрыв был зарегистрирован в 2016 и 2017 гг. (рис. 3.1.7), что позволило поставщикам получить сверхприбыль. Разрыв был вызван обесцениванием национальной валюты, неэффективным менеджментом, наличием посредников.

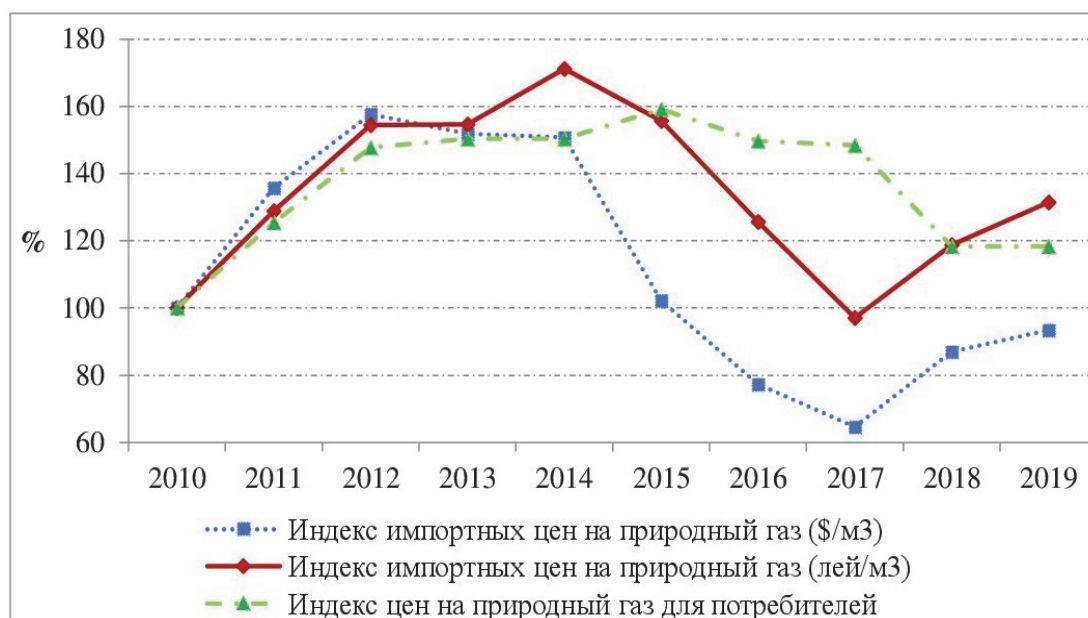

Рис. 3.1.7. Динамика индекса импортных цен и индекса цен на природный газ для потребителей в Республике Молдова, 2010 г. = 100%

Повышение цены на газ неизбежно приводит к удорожанию теплоэнергии, горячей воды, что в свою очередь ведёт к росту цен на товары и услуги, то есть к инфляции.

Снижение цен на электроэнергию и газ для всех потребителей, кроме населения, в 2018 г. привело к увеличению потребления энергии, что, в свою очередь, привело к увеличению индекса физического объема валовой добавленной стоимости производства и поставок энергоресурсов. В итоге вклад энергетики в формирование валового внутреннего продукта увеличился (рис. 3.1.8).

Рис. 3.1.8. Динамика индекса физического объема валовой добавленной стоимости производства и поставки электроэнергии, тепла, газа и горячей воды и его вклад в формирование Валового Внутреннего Продукта

При оценке влияния тарифов на Валовой Внутренний Продукт (ВВП) была обнаружена тесная связь между ценой на электроэнергию, теплоэнергию и ВВП:

$$d(\ln(GDP_{ph})) = 0,04 - 0,31d(\ln(p_e)) - 0,09d(\ln(p_h)) + 0,05D13 \quad (3.1.7)$$

где $R^2 = 0,89$; p_h – индекс цен на теплоэнергию.

Согласно уравнению (3.1.7), более низкие цены на электроэнергию и теплоэнергию приведут к увеличению экономической активности, увеличению ВВП. Инфляция издержек, вызванная ростом цен на энергоносители и другие ресурсы, приводит к сокращению производства и занятости. Таким образом, повышение тарифов на энергоресурсы приводит к увеличению стоимости готовой продукции, снижению валовой добавленной стоимости и, в конечном итоге, к снижению ВВП. Очевидно, что увеличение издержек на производство вызывает рост цен конечных товаров, которые становятся более дорогими, по сравнению с импортными товарами. В результате отечественные товары будут заменены импортными, а внутреннее производство сократится [16].

Цены и тарифы на энергоносители – один из важнейших факторов экономического здоровья государства. С помощью корреляционно-регрессионного анализа было доказано, что более низкие цены на электроэнергию дают импульс к экономии от масштаба, за счет более высокого спроса, и, соответственно, потребления.

Исследования показали, что существует взаимосвязь между тарифами на энергоресурсы и макроэкономическими показателями. Повышение тарифов приводит к инфляции, снижению валовой добавленной стоимости и ВВП. В конечном итоге, повышение тарифов отрицательно сказывается как на национальной экономике, так и на благосостоянии населения.

Литература

[1] Республика Молдова. Законы. О присоединении Республики Молдова к Договору о создании Энергетического сообщества: Закон № 117 от 23.12.2009 : [принят Парламентом Республики Молдова 23 декабря 2009 года]. Кишинёв, 2010. – Доступ из справочно-правовой системы legis.md.

[2] Система национальных счетов 2008 = System of National Accounts 2008. – Нью-Йорк, 2009.

[3] Европейский союз. Директивы. Об общих правилах внутреннего рынка природного газа: Директива 2009/73 от 13.07.2009: [принята Европейским Парламентом и Советом Европейского Союза 13 июля 2009 года]. Брюссель, 2009. – Доступ из справочно-правовой системы eur-lex.europa.eu.

[4] Республика Молдова. Законы. О природном газе : Закон № 108 от 27.05.2016 : [принят Парламентом Республики Молдова 27 мая 2016 года]. Кишинёв, 2016. – Доступ из справочно-правовой системы legis.md.

[5] Республика Молдова. Законы. Об энергетике : Закон № 174 от 21.09.2017 : [принят Парламентом Республики Молдова 21 сентября 2017 года]. Кишинёв, 2017. – Доступ из справочно-правовой системы legis.md.

[6] Отчет об оценке деятельности Национального Агентства по Регулированию Энергетики (НАРЭ). – Кишинёв, 2017, октябрь. – 18 с. = Raport de evaluare Agenția Națională pentru Reglementare în Energetică (ANRE). – Chișinău, 2017, octombrie. – 18 p.

[7] Отчет о деятельности Национального Агентства по Регулированию Энергетики в 2019 году. – Кишинёв : АНРЭ, 2020. – 154 с. = Raport privind activitatea Agenției Naționale pentru Reglementare în Energetică în anul 2019. – Chișinău : ANRE, 2020. – 154 p.

[8] Гутюм, Т.Г. Влияние реализации третьего энергетического пакета в Республике Молдова на конкурентоспособность // Инновационные социально-экономические подходы в интеллектуальном обществе: Материалы научного международного симпозиума, 12–13 декабря 2019 г. – Бухарест: Издательство ARTIFEX, 2019. – С. 450–459. = Gutium, T. G. Impactul implementării Pachetului III Energetic în Republica Moldova asupra competitivității // Innovative economic-social Approaches in the Knowledge Society: International Symposium, December 12th - 13th, 2019. – București: Editura ARTIFEX, 2019. – P. 450-459.

[9] Республика Молдова. Правительство. О проекте Закона об утверждении Национальной стратегии развития «Молдова 2030»: постановление Правительства Республики Молдова от 10 июня 2020 г. № 377 // Официальный монитор. – 2020, № 153-158, статья № 508. – 26 июня.

[10] Евростат: сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://https://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения: 10.01.2021).

[11] Гутюм, Т.Г. Энергетический рынок Молдовы: структура, тарифы и их влияние на конкурентоспособность // Энергетика: управление, качество и эффективность использования энергоресурсов: IX Международная научно-техническая конференция, 11–12 марта 2019 г. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2019. – С. 537–541.

[12] Макаров, А. А., Митрова, Т. А. Влияние роста цен на газ и электроэнергию на развитие экономики России. – Москва : ИНЭИ РАН, 2013. – 35 стр.

[13] Мухтаров, Ш., Алиев, С., Зейналов, Дж. Влияние цен на нефть на макроэкономические переменные: данные из Азербайджана // Международный журнал экономики и политики энергетики. – 2020. – Т. 10, вып. 1. – С. 72-80. = Mukhtarov, S., Aliyev, S., Zeynalov, J. The Effect of Oil Prices on Macroeconomic Variables: Evidence from Azerbaijan // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2020. – 10(1). – P. 72-80.

[14] Авербух, С., Заутер, Р. Неустойчивость цен на нефть и экономическая активность: обзор литературы. Париж: Исследовательский документ МЭА. – 2003. = Awerbuch, S., Sauter, R. Oil Price Volatility and Economic Activity: A Survey and Literature Review. Paris: IEA Research Paper. – 2003.

[15] Гутюм, Т.Г., Постолатий, В. М. Быкова Е. В., Гродецкий, М.В., Челак, И.В. Анализ влияния тарифов на энергоносители и другие услуги на макроэкономические показатели. // 2017 Международная конференция по электромеханическим и энергетическим системам (SIELMEN). – 2017. – С. 531-534. = Gutium, T. G., Postolaty, V. M., Bykova, E. V., Grodetskiy, M., Celac, I. Analysis of the Impact of Tariff Levels on Energy and Other Services on Macroeconomic Indicators // 2017 International Conference on Electromechanical and Energy Systems (SIELMEN). – 2017. – P. 531-534.

[16] Гутюм, Т.Г., Постолатий, В. М. Тарифы на энергоресурсы как инструмент влияния на макроэкономические показатели и конкурентоспособность // 2019 Международная конференция по электромеханическим и энергетическим системам (SIELMEN). – 2019. – С. 433-437. = Gutium, T. G., Postolaty, V. M. Energy Resource Tariffs as a Tool for Comparing and Influencing Macroeconomic Indicators and Competitiveness // 2019 International Conference on Electromechanical and Energy Systems (SIELMEN). – 2019. – P. 433-437.